

Атлас Крузенштерна — шедевр русской гравюры Krusenstern's Atlas: a Russian copper-plate marvel

Важным итогом первого кругосветного российского плавания, возглавляемого И. Ф. Крузенштерном и Ю. Ф. Лисянским, стало издание трудов экспедиции.

По возвращении из плавания И. Ф. Крузенштерн представил на рассмотрение Ученого комитета Государственного Адмиралтейского департамента еще не до конца обработанный журнал путешествия, а также несколько карт и рисунков. Ученый комитет рекомендовал журнал к изданию и оценил рисунки как «превосходные» и заслуживающие быть изданными вместе с журналом. Император Александр I объявил о своем решении выпустить описание путешествия за казенный счет [1], а весь тираж, за исключением 10 экземпляров для императорских библиотек, пожаловать «в пользу и в распоряжение» Крузенштерна.

В течение нескольких лет (с 1809 по 1812 годы) в Санкт-Петербурге, в Морской типографии печатали три тома журнала — отчета экспедиции под названием «Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах, по повелению Его Императорского Величества Александра Первого, на кораблях "Надежде" и "Неве", под начальством флота капитан-лейтенанта, ныне капитана второго ранга Крузенштерна, Государственного Адмиралтейского департамента и Императорской академии наук члена».

Фундаментальный труд вышел в Петербурге почти одновременно на русском и немецком языках [2]. Издание на немецком языке выполнила типография И. К. Шнора, оно распространялось по подписке в Петербурге, Москве, Риге, Таллине и Елгаве.

В 1811–1812 годах издание было опубликовано на немецком языке в Берлине [3], а вскоре — на английском (1813) [4], затем на французском (1821) [5] и других европейских языках.

Текст «Путешествия» представляет собой подробный отчет о подготовке, ходе и результатах экспедиции: описание снаряжения, перечень участников экспедиции, маршрут, океанографические, астрономические, метеорологические, этнографические и зоологические наблюдения и открытия. В издание включены также небольшие статьи астронома И. К. Горнера, доктора медицины К. Эспенберга, естествоиспытателя В. Г. Тилезиуса.

Весь иллюстративный материал был собран как приложение к «Путешествию...» в виде большеформатного атласа. Основу атласа составили географические карты и рисунки.

The publication of the expedition proceedings became an important outcome of the first Russian circumnavigation headed by Ivan F. Krusenstern and Yury F. Lisyansky.

On his return from the voyage, Ivan F. Krusenstern submitted an incomplete logbook of the voyage, as well as several maps and drawings, to the Scientific Committee of the State Admiralty Department. The Scientific Committee recommended the logbook for publication and lauded the drawings as “excellent” and worthy of publication along with the logbook. Emperor Alexander I announced his decision to publish a description of the circumnavigation at the state’s expense [1], and the entire edition, with the exception of 10 copies for the Imperial libraries, was to be granted “in favor and at the disposal” of Krusenstern.

For several years (from 1809 to 1812) the Naval printing house in Saint Petersburg published three volumes of the logbook entitled “Voyage around the world of 1803, 4, 5 and 1806, at the behest of His Imperial Majesty Alexander the First, committed on the ships *Nadezhda* and *Neva*, under the command of the fleet Lieutenant Commander, now Captain 2nd rank Krusenstern, member of the State Admiralty Department and the Imperial Academy of Sciences”.

This fundamental work was published in Saint Petersburg almost simultaneously in Russian and German [2]. The German edition was published by J. K. Schnor printing house. It was distributed by subscription in Saint Petersburg, Moscow, Riga, Tallinn and Jelgava.

In 1811–1812, the German edition was published in Berlin [3], and the English one followed soon thereafter (1813) [4], followed in turn by the French edition (1821) [5] and publications in other European languages.

The text of the *Voyage* presents a detailed report on the preparation, progress and outcomes of the expedition: a description of equipment, a list of expedition members, an itinerary, and oceanographical, astronomical, meteorological, ethnographical and zoological observations and discoveries. The edition also includes short articles by astronomer Johann Caspar Horner, doctor of medicine Karl Espenberg, and naturalist Wilhelm Gottlieb Tilesius.

All artwork was collected as an Appendix to the papers in the form of a large Atlas. The framework of the Atlas was made up of geographical maps and drawings.

Авторами карт являлись участники экспедиции И. К. Горнер, Е. Е. Левенштерн и Ф. Ф. Беллинсгаузен. Почти все рисунки для Атласа выполнил В. Г. Тилезиус, лишь две гравюры сделаны с зарисовок И. К. Горнера. Естествоиспытатель Г. Г. Лангсдорф также делал множество зарисовок, но они не вошли в Атлас.

Вильгельма Готтлиба Тилезиуса фон Тиленау (1769—1857) пригласили в экспедицию в качестве врача и натуралиста, во время путешествия он занимался зоологическими и этнографическими исследованиями. Официально художником экспедиции назначили живописца, академика Академии художеств Степана Курляндцева.

[Декабрь] 3/15, чт. ...Нашему художнику [Курляндцеву], который собственно портретист, мы никак не можем втолковать, что основное при срисовывании ландшафта это точное следование или подражание натуре. Он привносит в свои пейзажи так много собственной композиции, что мы совершенно не можем узнать местности.

Тилезиус пишет только акварельными красками, но он остается верен натуре и пишет очень быстро.

Мы очень рассердили Курляндцева, когда сказали, что если он не будет верен натуре, то ни один из его рисунков нельзя будет гравировать на меди...

Художник [Курляндцев] — нарисовал некоторые местности, которые мы, естественно, тоже видели. Но они так мало похожи, что ни один из нас их не узнал, даже Пик Тенерифе. [Портреты и рисунки, выполненные Курляндцевым в плавании не найдены]. /Е. Е. Левенштерн, Вокруг света с Иваном Крузенштерном, СПб., ЦКП ВМФ, 2003/

На Камчатке Курляндцев покинул корабль, так и не сделав никакого заметного вклада в фиксацию хода плавания, а с обязанностями художника-рисовальщика блестяще справился Тилезиус.

Среди рисунков представлены виды городов и островов, очертания берегов, изображения объектов флоры и фауны, минералов, жанровые сценки, портреты и быт народов Дальнего Востока и Океании. Зарисовки, выполненные Тилезиусом, отличаются скрупулезностью и документальностью в передаче деталей, которые высоко оценил Крузенштерн. В настоящее время два альбома с оригинальными рисунками В. Г. Тилезиуса хранятся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) [6].

По предложению И. Ф. Крузенштерна картографические и изобразительные работы разделили. Атлас карт, как и текст книги «Путешествия...», отпечатали в Морской типографии, а рисунки, собранные в «Атлас к путешествию вокруг света капитана Крузенштерна», «дабы не искусною гравировкою не умалить совершенства их», гравировали и печатали в Академии художеств.

Выполнение заказа по гравировке поручили управляющему гравировальным классом Академии художеств Игнатию Себастьяну Клауберу (1745—1817) и его ученикам, уже имевшим опыт выполнения аналогичной работы для атласа Г. А. Сарычева (СПб., 1802). Для Атласа Крузенштерна они подготовили 70 гравюр на меди и часть тиража сделали в печатной палате Академии художеств. Граверы Морской типографии, в свою очередь, выполнили 33 гравюры карт и видов берегов.

История издания этого беспрецедентного по масштабу гравированного проекта встретила немало препон на своем пути. Тираж «Атласа», как и тираж «Путешествия...», должен был составить 1200 экземпляров. Часть тиража «Атласа» вышла в свет в 1813 году. В начале 1814 года, по распоряжению Адмиралтейского департамента, все отпечатанные к этому времени эстампы, а также сами медные доски поступили в распоряжение Крузенштерна. По всей видимости, Крузенштерн сам занимался подготовкой издания и передал медные пластины в типо-

The map authors were the following: Horner, Loewenstern and Bellingshausen, all of were expedition members. Almost all the drawings for the Atlas were made by Tilesius, only two engravings were made based on drawings by Horner. The naturalist Langsdorff also made plenty of sketches, but they were not included in the Atlas.

Wilhelm Gottlieb Tilesius von Tilenau (1769—1857) was invited to the expedition as a doctor and naturalist; during the voyage, and engaged in zoological and ethnographical research. Officially, Stepan Kurlyandtsev, an artist and academician of the Academy of Arts, was appointed painter of the expedition.

[December] 3/15, Thu. ... We failed to explain to our artist [Kurlyandtsev], who was actually a portrait artist, that the principle point while drawing a landscape was the exact following or imitation of nature. He introduced so much of his own composition to his landscapes that we failed to identify the terrain at all.

Tilesius painted only in watercolors, but he remained true to nature and worked very quickly.

We made Kurlyandtsev very angry when we said that if he was not going to comply with nature, none of his drawings would be engraved on copper...

The artist [Kurlyandtsev] drew some areas that we of course had also seen. But they were so little alike that none of us recognized them, not even the Peak of Tenerife [Portraits and drawings made by him during the voyage have not been found]. /Loewenstern E. E. Vokrug sveta s Ivanom Kruzensternom, 2003./

Kurlyandtsev left the expedition at Kamchatka without making any significant contributions to depicting the course of the voyage. Tilesius had to perform the duties of a draftsman. He dealt with these duties brilliantly.

Among the drawings, there are views of cities and islands, coast outlines, images of flora, fauna and minerals, genre scenes, portraits and depictions of the everyday life of the peoples of the Far East and Oceania. The sketches made by Tilesius are characterized by thoroughness and documentality in imparting details, which Krusenstern highly appreciated. Currently, two albums with original drawings by W. G. Tilesius are stored in the Department of Manuscripts of the Russian State Library (RSL) [6].

In accordance with the suggestion of Ivan F. Krusenstern, cartographical and visual artworks were divided. The Maps Atlas, as well as the text of the *Voyage*, was printed in the Naval printing house, and the drawings (the Atlas), “so as not to detract from their perfection of artful engraving”, were engraved and printed by the Academy of Arts.

The fulfillment of the order for engraving was entrusted to Ignatius Sebastian Klauber (1745—1817), the Tutor of the engraving class of the Academy of Arts, and his students, who had already gained experience in doing similar work for the Atlas of Gavril A. Sarychev (St. Petersburg, 1802). As for Krusenstern's Atlas, they prepared 70 copper plates and made part of the print in the printing house of the Academy of Arts. Engravers of the Naval printing house, in turn, made 33 engravings of maps and views of coasts.

The publication of this engraving project, implemented on an unprecedented scale, faced plenty of obstacles on its way. The print run of the Atlas, as well as the circulation of *Voyage*, was supposed to reach 1200 copies. Part of the print run was published in 1813. At the beginning of 1814, by order of the Admiralty Department, all the engravings printed by this time, as well as the copper plates themselves, were transferred to Krusenstern's possession. Apparently, Krusenstern himself was engaged in drawing up the publication and transferred the copper plates to the Schnor printing house or the Naval printing house for the German print of the Atlas. It was published in the same year, 1814.

At the same time, Krusenstern presented his Atlas in German (Atlas zurreiseumdie Welt... SPb., 1814) to the Admiralty and the Royal Society in London.

графию Шнора или Морскую типографию для печати Атласа на немецком языке, который и был издан там в 1814 году.

В то же время Крузенштерн представил Атлас на немецком языке (*Atlas zurreiseumdie Welt...* СПб., 1814) в Лондоне Адмиралтейству и Королевскому обществу.

Позже доски вернулись в Академию художеств, но из-за болезни И. С. Клаубера дальнейшая работа не возобновилась и задуманный тираж не был напечатан полностью.

В настоящее время немногие отдельные экземпляры Атласа хранятся в крупных научных собраниях библиотек и музеев мира. Все известные дошедшие до нашего времени экземпляры отличаются друг от друга количеством листов, их расположением и размером, а также качеством бумаги.

Всего в эталонном Атласе должно было быть 109 листов. Все они учтены и описаны в словаре граверов Д. А. Ровинского [7]: приводится название листа, на большинстве из листов сведения об авторе рисунка и имя гравера.

Одним из наиболее авторитетных экземпляров следует считать Атлас из коллекции Музея книги РГБ, преподнесенный И. Ф. Крузенштерном покровителю кругосветной экспедиции графу Н. П. Румянцеву с дарственной надписью мореплавателя.

В Научной библиотеке Русского географического общества (НБ РГО) хранятся два экземпляра Атласа. Оба в цельнокожаных переплетах насыщенного красного цвета с золотым тиснением и тройными золотыми обрезками. Один из экземпляров переплетен в две части: отдельно карты и отдельно рисунки.

В библиотеке Государственного Эрмитажа также имеется атлас рисунков к кругосветному путешествию без карт, но он отличается от атласа рисунков из Научной библиотеки РГО. В этом экземпляре чередуются черно-белые и раскрашенные гравюры с одного и того же рисунка. Качество раскраски иллюстраций поражает своей тонкостью, легкостью и воздушностью. Однако кто именно производил раскраску, неизвестно.

Титульный лист второго тома «Путешествия вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах, по повелению Его Императорского Величества Александра Первого; на кораблях "Надежде" и "Неве"...». Берлин: Хауд и Спенер, 1811–1812 гг. Т. 1–2.

Title page of the second volume of *Voyage around the world of 1803, 1804, 1805 and 1806, at the behest of His Imperial Majesty Alexander the First, committed on the ships Nadeshda and Neva...* Berlin: Houde and Spener, 1811–1812. V. 1–2.

Later, the plates had been returned to the Academy of Arts, but due to Klauber's illness, work was not resumed, and the scheduled circulation was not printed in full.

Currently, a few individual copies of the Atlas are stored in major scientific collections of libraries and museums around the world. All known extant copies differ from each other in the number of sheets and their location and size, as well as the quality of the paper they are printed on.

In total, the reference Atlas should have had 109 sheets. All of them are taken into account and described in the dictionary of engravers by D. A. Rovinsky [7]: there should be provided the name of the sheet; most of the sheets contain information about the author of the drawing and the name of the engraver.

The copy of the Atlas that is stored in the collection of the RSL Book Museum should be taken into consideration as one of the most credible copies, having been presented by I. F. Krusenstern with a navigator's signature to Count N. P. Rumyantsev, who was the patron of the circumnavigation voyage.

The Scientific library of the Russian Geographical society (RGS) stores two copies of the Atlas. Both copies are bound in full-leather covers of a rich red color with gold embossing and triple gold edgings. One of the copies is bound in two parts: the maps and drawings are separate.

The State Hermitage library also holds an Atlas of drawings for the circumnavigation voyage without maps, but it differs from that of the copy in the RGS library. This copy alternates between black-and-

Титульный лист книги «Путешествие вокруг света А. И. фон Крузенштерна и Г. Г. фон Лангсдорфа; а также про плен Головнина в Японии и путешествие Сэмюэля Хирна от лона Гудзона к северным полярным морям». Вена, Каульфус и Краммер, 1827.

Title page of *Voyage around the world of A. J. von Krusenstern and G. G. von Langsdorff; and also about the capture of Golownin in Japan and the journey of Samuel Hearne from the bosom of the Hudson to the northern polar seas*. Vienna, Kaulfus and Krammer, 1827.

Несколько экземпляров Атласа хранятся также в Центральной военно-морской библиотеке. Среди них особого внимания заслуживает экземпляр с раскрашенными гравюрами. Темно-зеленый цельнокожаный переплет с золотым тиснением по периметру обложки, судя по коже и орнаменту тиснения, выполнен в Морской типографии. Язык Атласа — немецкий, по всей вероятности, он отпечатан в типографии И. К. Шнора. Несмотря на отсутствие некоторых гравюр, именно этот красивейший цветной Атлас был взят за основу при воспроизведении настоящего издания.

Известны экземпляры Атласа из фондов Российской национальной библиотеки, Государственного исторического музея, других отечественных и зарубежных собраний. Существуют также и подносные экземпляры, раскрашенные вручную акварелью. Это изображения людей и предметов домашней утвари, знамен, изображения птиц и животных, виды берегов. Интересно, что во всех изданиях Атласа нет ни одного раскрашенного пейзажа.

Атлас первого кругосветного путешествия является самым крупным изданием русской гравюры начала XIX века и до сих пор остается одним из ценных иконографических источников в области этнографии.

Светлана Борисовна Байкова, библиограф
Светлана Дмитриевна Мангутова, к.п.н., библиограф

white and color engravings made upon the same drawing. The quality of the color illustrations is striking in its subtlety, lightness and airiness. However, it is not known who exactly produced the coloring.

Several copies of the Atlas are also stored in the Central Naval library. Among them, a copy with colored copper-plates deserves special attention: it has a dark green full-leather cover with gold embossing along the perimeter of the cover. Judging by the leather and the embossing's ornamental pattern, it was produced in the Naval printing house. The language of this Atlas is German, so it was most likely printed in the printing house of Schnor. Despite the absence of some engravings, this beautiful color Atlas was accepted as the framework for reproducing this edition.

Copies of the Atlas from the collections of the Russian National Library, the State Historical Museum, and other domestic and foreign collections are also known. Other copies also exist. Generally, they are tribute copies hand-painted with watercolors. These are images of people and household items, banners, images of birds and animals, and views of coasts. However, they contain not one painted landscape.

The Atlas of the first circumnavigation voyage is the largest publication of Russian engravings of the beginning of the XIX century and remains one of the most valuable iconographic sources in the field of ethnography.

Svetlana B. Baykova, bibliographer
Svetlana D. Mangutova, PhD, bibliographer

Tab. II (2)

Вид города Санта-Круса на острове Тенерифе

Рис. И. К. Горнера. Грав. К. И. Колман

.....

О Тенерифе вам скажу, любезные и сердечные друзья мои, остров более походит на дикость, однако ж имеет долины фруктов, весьма даволна виноградное вино изрядное; ...Горы от морских берегов постепенно возвышаются и представляют глазам фундамент горы Пика, которая посреди острова делает величественной вид, горда возвышая поверхность свою к небесам... Пониже высоты ее покрываются вечными льдами и снегами. Жители считают самым лутчим климатом. /Ратманов. Журнал... 2005/

.....

...величественный Пик, покрытый снегом и льдами, отражением солнечных лучей представлял взору серебристую из облаков и зеленой вершину свою... /Резанов, 1995/

.....

Город Санта-Крус выстроен не красиво, однако очень изряден. Дома велики и внутри весьма пространны. Улицы узки, но хорошо вымощены. Близ города на берегу моря находится общественный сад для прогулки, называемый Алмейда. /Крузенштерн, 1809/

.....

9/21 октября 1803. Горнер использует любезное предложение губернатора — открыть в городе обсерваторию. Он поехал сегодня на берег с хронометром и инструментами. После обеда французский капер взял в плен два английских купеческих корабля.

10/22 октября 1803. После обеда Горнер, Беллинсгаузен и я делали топографическую съемку бухты, взяв за базис оба корабля: «Неву» и «Надежду». /Левенштерн, 2003/

.....

16/28 октября 1803.... В Санта-Кресе есть два памятника: большой каменный крест, давший название городу, и обелиск, воздвигнутый в честь Святой Марии де Канделария. /Левенштерн, 2003/

.....

Предание гласит, что Канделарная Богоматерь с крестом в руке найдена Гванчами (гванчи были, как известно, настоящие, коренные жители острова Тенерифы. Но теперь род их совсем перевелся. — Прим. И. Ф. Крузенштерн) в пещере, каковых в здешних горах много находится. Чудо сие, которое, может быть, для завоевателей казалось необходимо нужным, дабы Гванчей побудить к обращению в христианство, ознаменовано воздвигнутым для изъявления онаго мраморным столпом. /Крузенштерн, 1809/

Tab. II (2)

View of Santa Cruz city located on the Island of Tenerife

Engraved by K. Kollman from a drawing by J. C. Horner

.....

I will tell you about Tenerife, my kind and dear friends, the island that is more like a wilderness, but it has valleys of fruit, and its grape wine is delicious... The mountains rise gradually from the sea coast and we face the foundation of the Peak mountain, which makes for a majestic view in the middle of the island, proudly raising its surface to the sky... The heights below are covered with eternal ices and snow. The inhabitants consider that climate to be the best. /Ratmanov. Zhurnal... 2005/

.....

...a majestic Peak covered with snow and ice, the reflection of the sun's rays uncovered a silvery peak covered with clouds and greenery... /Rezanov, 1995/

.....

The city of Santa Cruz is not built beautifully, but it is quite large. The houses are big and very spacious inside. The streets are narrow but well paved. There is a public garden for walking, called Almeida, located on the beach near the city. /Krusenstern, 1809/

.....

October 9/21, 1803. Horner will use the kind offer of the governor to open an observatory in the town. He went ashore today with a chronometer and tools. In the afternoon, a French privateer captured two English merchant ships.

October 10/22, 1803. In the afternoon, Horner, Bellingshausen and I performed a topographic survey of the bay, using both *Neva* and *Nadezhda* as a base line. /Loewenstern, 2003/

.....

October 16/28, 1803... Santa Cruz has two monuments: a large stone cross that gave the city its name and an obelisk erected in honor of St. Mary of Candelaria. /Loewenstern, 2003/

.....

The legend says that Our Lady of Candelaria with a cross in her hand was found by the Guanches (the Guanches were, as we know, the real natives of the island of Tenerife. But their lineage is completely gone by now. — Note by I. F. Krusenstern) in a cave, as there are many of these in the mountains here. This miracle, which may have seemed necessary for the conquerors in order to encourage the Guanches to convert to Christianity, was marked by a marble pillar erected to commemorate it. /Krusenstern, 1809/

Видъ Топода Сарма-Ихуа на острове Менепаво.

Видъ Топода Сарма-Ихуа на острове Менепаво.

Tab. IV (4)

Вид города Ностра-Сеньеро-дель-Дестеро на острове Св. Екатерины

Рис. И. К. Горнера. Грав. К. В. Ческий

.....

[1803 год. Декабрь] 9-го в 6 часов пополудни положили якоря на рейде острова Св. Екатерины.

Берега, покрытые приятной зеленью и наполненные ароматическими кустарниками, представили нашим глазам и сердцу сладкое удовольствие, а особливо после столь долговременного на море пребывания. /Геден, 1994/

.....

Город Ностра-Сенеро-дель-Дестеро укреплен еще хуже. Малая батарея о 8 пушках у пристани есть единственная его защита... Гарнизон состоит почти из 500 человек; но солдаты, не смотря на то, что из Бразилии посылается в Лиссабон ежегодно множество алмазов на 20-ть миллионов крузадов, уже многие годы сряду не получают жалованья... /Крузенштерн, 1809/

.....

Внутренние ж города строение большею частию каменное, но не весьма огромно, как снаружи не составляющее приятного виду, также и внутренняго расположения, между коими находится 3 католические кирки, тоже небогато убранные. Впрочем же достойных замечания зданием и заведений каковых-либо художеств не находится. /Коробицын, 1944/

.....

В городе Nostra Senora del Desterro считают около 500 домов. Строение их по большей части каменное, имеющее как снаружи, так и во внутренности довольно приятный вид. Три церкви: из них одна принадлежит неграм, она недавно построена в честь их черного св. Венедикта, которого черное резное изображение почти во весь рост в ней поставлено. /Геден, 1994/

.....

12/24 декабря 1803. В 10 часов я поехал в главный город Санта-Катарины Ностра-Сеньора-дель-Дестерро... Около города остров отделен от берега проливом шириной в 200 сажень, усеянным скалами и утесами, так что проезд с юга невозможен... Все дома здесь плохо построены, и их можно назвать домишками. Только церковь и дом губернатора построены из камня и массивны... /Левенштерн, 2003/

Tab. IV (4)

View of the city of Nostra Senhora do Desterro on Santa Catarina Island

Engraving by K. V. Chesky from a drawing by J. C. Horner

.....

[1803. December] on the 9th, at 6 p.m., the ships anchored at the anchorage of Santa Catarina Island.

The shores, covered with pleasant greenery and filled with aromatic shrubbery, filled our eyes and hearts with sweet pleasure, especially after such a long time at sea. /Gedeon, 1994/

.....

The city of Nostra Senhora do Desterro is fortified even worse. Its only protection is a small battery of 8 guns at the pier.... The garrison consists of almost 500 men; but the soldiers, in spite of the fact that a large number of diamonds are sent to Lisbon every year from Brazil, totalling 20 million cruzados, have not been paid their salaries for many years... /Krusenstern, 1809/

.....

The houses inside the city are primarily constructed of stone, but they are not very large and do not boast a pleasant look from the outside, as well as being located outside the city proper. There are also 3 poorly decorated Catholic churches between them. Besides this, there are no premises or institutions of fine arts worth mentioning. /Korobitsyn, 1944/

.....

There are about 500 houses in the city of Nostra Senhora do Desterro. Primarily, they are constructed of stone, having a rather pleasant interior and exterior. Three churches: one of them is owned by black people, and was recently built in honor of their black Saint Benedictus, whose black carved almost full-size image is located in it. /Gedeon, 1994/

.....

12/24 December, 1803. At 10 o'clock I went to the capital town of Santa Catarina, Nostra Senhora do Desterro... Near the town, the island is separated from the coast by a strait 200 sazhen' (426 m), dotted with rocks and cliffs, so it is impossible to pass there from the South... All the houses here are poorly constructed; they are more apt to be called cabins. The church and the governor's residence are built of stone and look massive... /Loewenstern, 2003/

Tab. VII (7)

Изображение Нукагивца насекающего другому на теле узоры

Рис. В. Г. Тилезиуса. Грав. К. В. Ческий, И. С. Клаубер

.....

Рано утром туман рассеялся, и остров [Нуку-Хива] снова стал виден... После столь долгого вояжа наши мысли с немалым восторгом были направлены к чарующим долинам островов Южного моря, засаженным рощами кокосовых пальм, хлебных деревьев и бананов... /Langsdorff, 1813/

.....

Участники экспедиции первыми из европейских исследователей тщательно описали татуировку нукагивцев и способы ее нанесения и указали на ее связь с социальным положением.

По свидетельству Тилезиуса, многие «низшие чины», да и некоторые офицеры не удержались от соблазна сделать на теле «сии занимательные узоры». Участвовавший в плавании граф Федор Иванович Толстой, впоследствии прозванный «Американцем», любил эпатировать светскую публику своим обнаженным татуированным торсом. /Цит. по «Вокруг света с Крузенштерном», 2005/

.....

Капитан сделал татуировку на руке «Julie» [Юлия] — имя своей жены, которую он совершенно обожает. А я сделал над левой грудью полукружением, под которою находится сердце: «Je suis a vous». Я — твой. /Ратманов, 2015/

.....

У дикарей чрезвычайно красивая татуировка. В основном это сплошь правильные геометрические фигуры. Только мы успели бросить якорь в Таиохаэ, как нас окружил плывущий легион [дикарей]. Они нам доставили плоды хлебного дерева, единственного в своем роде, кокосовые орехи, бананы и пизанги. Несравненно было впечатление от ребяческого поведения, шума дикарей и вообще от необыкновенного зрелища, которое являли собой эти амфибии. Сразу после обеда нас посетил так называемый король. Он был так сильно татуирован, что выглядел темно-голубым, почти черным. После короткого пребывания на корабле он вернулся на берег с обещанием прислать нам рыбы, раков и свиней. Красивые люди. Каждый дикарь может [служить] новым образцом Аполлона Бельведерского. С королем на корабль прибыл также француз, который совершенно забыл свой французский и стал настоящим дикарем. Англичанин, человек солидный, враждует с этим французом, вероятно, из-за ничегонеделанья. /Левенштерн, 2003/

.....

Первый взгляд на темно-желтых, нагих, на всем теле исписанных людей, сделал на нас престранное, необыкновенное впечатление... Они во всем походили на детей, на попечение природы оставленных, которые живут по своей воле... /Цит. по «Два альбома Тилезиуса», 2001/

Tab. VII (7)

The image of a Nuku Hivan man tattooing patterns onto the body of another man

Engraving by K. V. Chesky, I. S. Klauber from drawing by W. G. Tilesius

.....

Early in the morning the fog cleared and the island [Nuku Hiva] became visible again... After such a prolonged voyage, our thoughts were turned with great delight to the enchanting valleys of the South sea Islands, planted with groves of coconut palms, breadfruit trees, and bananas... /Langsdorff, 1813/

.....

The participants of the voyage were the first European researchers to thoroughly describe the tattoos of the Nuku Hiva people and the way they were applied, and outlined their relation to the social status of the tattooed person.

According to Tilesius, many “lower ranks” and some officers could not resist the temptation of tattooing “these engaging patterns” on their bodies. Count Fyodor I. Tolstoy, who took part in the voyage, later called “the American man”, liked to shock the public with his naked tattooed torso. /Op. cit. Vokrug sveta s Kruzenshternom, 2005/

.....

The captain has tattooed on his arm “Julie” [Julia] - the name of his wife, whom he absolutely adores. And I made a semicircle over my left breast, just above my heart: “Je suis a vous”. — I am yours. /Ratmanov, 2015/

.....

The savages have extremely beautiful tattoos. Generally, they are all of regular geometric shapes. As soon as we had anchored in Taioha'e, we found ourselves surrounded by a floating legion [of savages]. They brought us breadfruit, the only one of its kind, coconuts, bananas and cooking bananas. The effect of the childish behavior, the noise produced by the savages, and, in general, the extraordinary spectacle performed by these amphibians was incomparable. Immediately after dinner, we were visited by the so-called king. He was so heavily tattooed that he looked dark blue, almost black. After a short stay on the ship, he returned to the shore with a promise to send us fish, crayfish, and pigs. Beautiful people. Each savage could [serve as] a new model of the Apollo Belvedere. A Frenchman, who had completely forgotten his French and become a real savage, also came on board with the king. An Englishman, a respectable man, is at war with this Frenchman, probably because of doing nothing. /Loewenstern, 2003/

.....

The first glance at the dark-yellow, naked, tattooed-all-over people, produced a strange, unusual impression on us... They were like children, abandoned to the care of nature, who lived according to their own will... /Op. cit. Dva alboma Tilesiusa, 2001/

Насосраженіе. Ныкассуца, насыкающаго друсау на тѣ. 16. узоры.

Грудное изображение женщины острова Мукеливы.

Таб. X (10)

Мушина острова Нукагивы [Маухау Тапутакава – огнезажигатель короля] в испещренном виде

Рис. В. Г. Тилезиуса. Грав. Е. О. Скотников, И. С. Клаубер

.....

Из премногого числа красивых людей сего острова двое особенно обратили на себя общее наше внимание и удивление. Один на берегу залива Тайо-Гое, великой воин и оруженосец, или так называемый на их языке королевской огнезажигатель. Он именуется Маухау и есть, может быть, прекраснейший мужчина, какого когда либо природа на свет производила. Рост его 6 Англинских футов и 2 дюйма; каждая часть тела совершенно стройна...

...Он остается при королеве и заменяет короля во всех отношениях. Королева находит в нем второго супруга во время отсутствия первого. Он есть хранитель ее целомудрия. Награда его состоит в наслаждении охраняемым. Нукагивские самовластители, уповательно, полагают, что лучше охотно делиться с одним, нежели поневоле со многими, уверяясь, что для избежания сего последнего таковой соучастник необходим. Но Мау-Гау, занимавший сие место, не заслуживал доверия Королевского, потому что казался быть худым хранителем нравственности его супруги. /Крузенштерн, 1809/

.....

Женщины богатых фамилий имеют обыкновенно по два мужа, из коих один может быть назван мужем господствующим, а другой — домашним прислужником..... Таковые помощники выбираются иногда уже после брака, а гораздо чаще бывает, что в одно и тоже время сватаются двое с тем, что один из них заступит первое, а другой второе место. Последние обыкновенно бывают люди недостаточные, но с хорошими качествами и достоинствами. /Лисянский, 1812/

.....

В одной руке он несет, в качестве доказательства его храбрости, череп убитого им врага, а в другой — дротик или копье. На некоторых частях его тела основные фигуры татуировки только набросаны, на других они закончены... /Langsdorff, 1813/

Если сравнить оригинальные рисунки Тилезиуса с выполненными на их основе гравюрами, иногда можно видеть, что автор в угоду морали специально переработал для Атласа некоторые сделанные с натуры наброски. Например, отвечая моде, вкусам публики и существовавшим нормам приличия эпохи, на гравюре островитянину Нуку-Хивы, Маухау он не дал в левую руку череп убитого им врага.

/В. И. Сычев/

Tab. X (10)

Man of Nuku Hiva island [Mauhau Taputakawa, the Royal fire-burner], freakish appearance

Engraving by Ye. O. Skotnikov, I. S. Klauber from drawing by W. G. Tilesius

.....

Of the many beautiful people on this island, two in particular attracted our general attention and aroused our astonishment. One was on the shore of the Bay of Tayo-Goe, a great warrior and squire, or so-called in their language a Royal fire-burner. His name is Mauhau and he might be the most handsome man nature ever gave life to. His height is 6 feet and 2 inches; every part of his body is perfectly slender...

...He stays with the queen and replaces the king in all respects. The queen regards him as a second husband when the first is absent. He is the guardian of her chastity. His reward is the enjoyment of the protected queen. The Nuku Hiva autocrats seem to believe that it is better to willingly share with one, than involuntarily with many, assuring that, in order to avoid this latter outcome, such an accomplice is necessary. But Mauhau, who occupied this place, did not deserve the confidence of the king, because he seemed to be the poor guardian of his wife's morality. /Krusenstern, 1809/

.....

Women of rich families usually have two husbands, of whom one may be called the dominating husband, and the other the domestic servant... Such assistants are sometimes chosen after marriage, and much more often it happens that at the same time two people are wooed with the knowledge that one of them will take first place and the other second place. The latter are usually insufficient people, but with good qualities and virtues. /Lisyansky, 1812/

.....

In one hand he carries, as proof of his bravery, the skull of an enemy he has slaughtered, and in the other a javelin or spear. On some parts of his body, the main figures of the tattoo are only sketched, on others they are complete... /Langsdorff, 1813/

If one compares Tilesius's original drawings with the engravings made based on them, sometimes there can be seen that the author for the sake of morality intentionally reworked some sketches for the Atlas. For example, responding to the fashion, public tastes and existing standards of decency of the era, in an engraving of an islander of Nuku Hiva, he did not depict the skull of the slaughtered enemy in Mauhau's left hand.

/Vitaly I. Sychev/

Рис. от Миссера А. Рувальфа. Виситини по
 Чрне по рисунку Миссера Рувальфа
 Гравирован С. А. Кингсфорд

Мушкетер острова Нукунон, въ извѣщательномъ видѣ.

Tab. XIV (14)

Вид берега, лежащего около Порта Чичагова

Рис. В. Г. Тилезиуса. Грав. К. В. Ческий

Tab. XIV (14)

View of the coast near the Port of Chichagov

Engraving by K. V. Chesky, from drawing by W. G. Tilesius

.....

За день прежде послал я Лейтенанта Левенштерна осмотреть южной Нукагивской берег, лежащий на западе от залива Тайю-Гое. В трех милях от упомянутого залива открыл он гавань, найденную им столь хорошею, что я решился сам осмотреть оную.

...Западную сторону входа составляет весьма высокою, утесистой каменной берег, представляющий дикой, но величественной вид. Во внутренности входа на восточной стороне находится еще залив, казавшийся, так сказать, усеянным большими камнями и к западу вовсе открытый, так что буруны здесь весьма сильны.

Островитяне не имеют названия для сей бухты, а потому и назвал я ее Портом Чичаговым, в честь Министра морских сил. /Крузенштерн, 1809/

.....

29 апреля/11 мая 1804. Беллинсгаузен, Горнер и я выехали с восходом солнца, чтобы сделать топографическую съемку бухты и прилежащего берега. Отвесные, крутые скалы неприступны, прибой делает маленькие бухты недоступными. Мы нашли только одну бухту, замкнутую скалами, которой можно воспользоваться, если корабль требует починки. Мы сделали съемку бухты. /Левенштерн, 2003/

.....

The day before, I had sent Lieutenant Loewenstern to examine the southern coast of Nuku Hiva, which lies to the West of the Bay of Tayo-Goe. Three miles from the bay he had discovered a harbor, which he found so convenient that I ventured to examine it myself.

...The Western side of the passage into the harbor is a very high, rocky coastline, representing a wild but majestic view. Within the passage, on the east side, there is another bay, which seemed, so to speak, to be dotted with large stones, and to the west it is completely open, so that the breakers are very strong.

The islanders do not have a name for this bay, so I named it Port Chichagov, in honor of the Naval Minister. /Krusenstern, 1809/

.....

April 29/May 11, 1804. Bellingshausen, Horner, and I set out at sunrise to conduct a topographical survey of the bay and the adjacent shore. Sheer, steep cliffs are inaccessible, and the surf makes small bays unreachable. We found only one bay, enclosed by rocks, which can be used for ship repairs. We took a topographical picture of the bay. /Loewenstern, 2003/

Touygarak's Tawira.

From the collection of the British Museum, London.

Tepnoi Toyo's Hykaembekii.

Tab. XVIII (18)

Парра Бразильская. Баклан кусающийся

Рис. В. Г. Тилезиуса. Грав. у И. С. Клаубера

.....

Дикие животные, птицы, насекомые и рептилии, которых мы, европейцы, редко видим даже в больших коллекциях по натуральной истории либо чучелами, либо в спирту, живыми предстали перед нашими глазами. /Langsdorff, 1813/

.....

6/18 ноября 1803. Если поймают животное, то обычно радуются тому, что можно удовлетворить свое любопытство, и еще больше тому, что животное можно снова выпустить на свободу. Последнее у нас отсутствует. Если поймают рыбу, то Лангсдорф из нее делает чучело, если есть птица, которую мы поймали, то охотник получает ее, чтобы сделать из нее чучело. Насекомых и червей сразу накалывают на иглы, а что нельзя превратить в чучело, насадить на иглу или высушить, то засовывают в спирт. /Левенштерн, 2003/

.....

Бразилия — одно из мест Земли, которое еще долго будет богатым источником открытий. Разнообразие животных и растений здесь так велико, что самые красочные и совершенные иллюстрации не могут передать невыразимую красоту природы. /Langsdorff, 1810/

В настоящее время определение «парра» применяется к якане — роду голенастых птиц, относящихся к отряду ржанкообразных. Но на рисунке изображена не якана, а другой представитель ржанкообразных — южный (или шпорцевый) чибис, *Vanellus chilensis*. Это широко распространенная по всей Южной Америке птица размером примерно с голубя. Длина тела — до 40 см, вес тела — до 425 г. Южный чибис — единственный хохлатый кулик в Южной Америке. Населяет озерные и речные берега, увлажненные биотопы — ветленды и открытые пастбища.

В плавнях заказника «Южное побережье Невской губы» под Петербургом обитает близкий родич яканы — водяной пастушок, *Rallus aquaticus*, занесенный во все Красные книги региона как редкий и особо охраняемый вид.

На гравюре под названием «баклан» в действительности изображена бурая олуша, *Sula leucogaster* — крупная морская птица семейства олушевых. Длина тела — до 75 см, вес — до 1,5 кг. Размах крыльев — до 1,5 м. Бурая олуша — прекрасный летун. Длинный заостренный клюв приспособлен для выхватывания из воды рыб и кальмаров, в скопления которых птица бросается с высоты 15–30 м. Бурая олуша — обычный вид в тропическом поясе Тихого, Атлантического и Индийского океанов.

/М. Б. Шилин/

Tab. XVIII (18)

Brazilian Parra. Biting cormorant

Engraving in the class of I. S. Klauber from a drawing by W. G. Tilesius

.....

Wild animals, birds, insects and reptiles, which we Europeans rarely see even in large collections of natural history, either stuffed or preserved in spirit, have appeared alive before our eyes. /Langsdorff, 1813/

.....

November 6/18, 1803. If an animal is caught, people are generally happy that they can satisfy their curiosity, and they are happier still that the animal can be released again. We do not have this opportunity. If a fish is caught, Langsdorff makes a stuffed fish out of it; if there is a bird that we have caught, the hunter gets it to make a stuffed bird out of it. Insects and worms are immediately impaled on needles, and whatever can not be turned into a stuffed animal, impaled on a needle or dried, is preserved in spirit. /Loewenstern, 2003/

.....

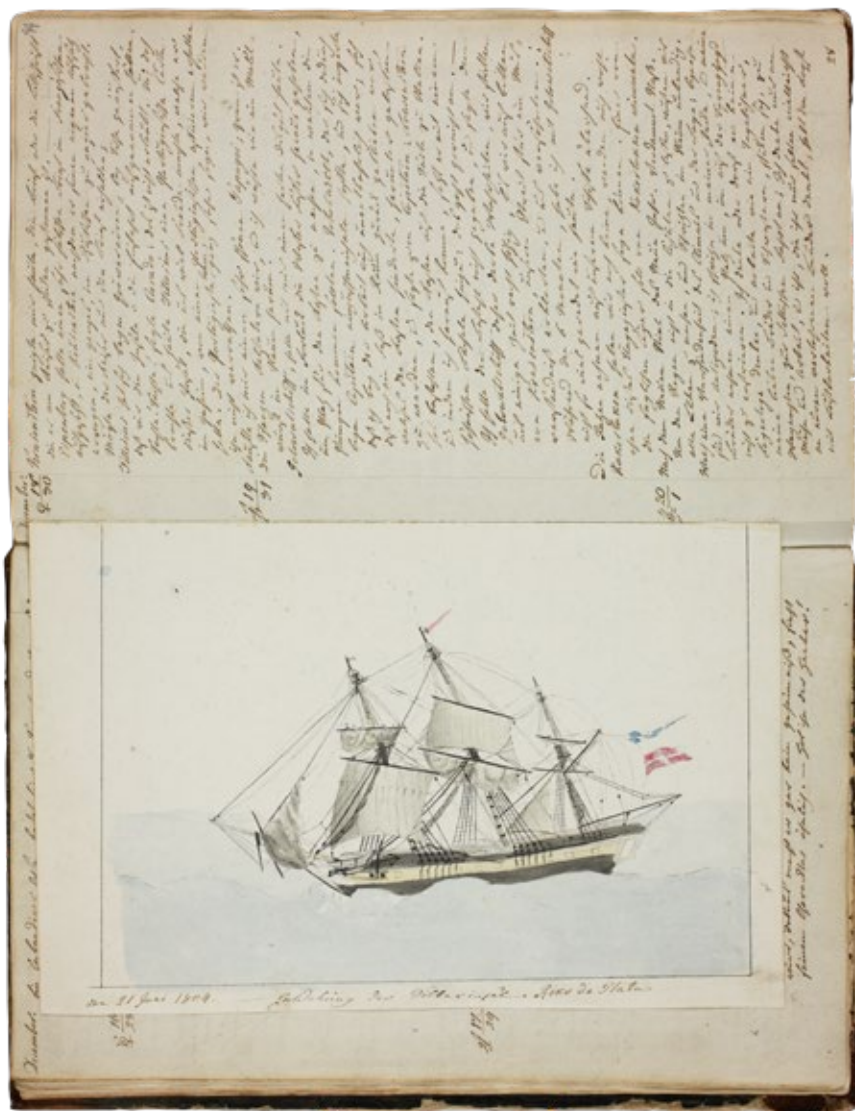
Brazil is one of the places on Earth that will be a rich source of discoveries for a long time to come. The Brazilian variety of animals and plants is so great that the most colorful and perfect illustrations are unable to convey the inexpressible beauty of its nature. /Langsdorff, 1810/

Currently, the definition of “Parra” is applied to jacana — a genus of wading birds related to the *Charadriiformes*. But the picture does not depict a jacana, but rather another representative of the Charadriiformes: the southern (or spur-winged) lapwing, *Vanellus chilensis*. This is a wider, common throughout South America, with a size similar to that of a pigeon. Its body length is up to 40 cm and its body weight is up to 425 g. The wider lapwing is the only crested sandpiper in South America. It inhabits lakes and river banks, moistened biotopes and open pastures.

In the swamps of the “South Bank of the Neva Bay” reserve near Saint Petersburg there lives a close relative of the jacana — the water rail, *Rallus aquaticus*, listed in all the Red Books of the region as a rare and specially protected species.

The engraving called “cormorant” actually depicts a brown booby, *Sula leucogaster* — a large seabird of the *Sulidae* family. Its body length is up to 75 cm and its weight is up to 1.5 kg. Its wingspan is up to 1.5 m. The brown booby is a brilliant flier. Its long pointed beak is adapted for snatching fish and squid out of the water, into clusters of which the bird throws itself from a height of 15–30 m. The brown booby is a common species in the tropical belt of the Pacific, Atlantic and Indian oceans.

/Mikhail B. Shilin/

21 июня 1804, Рико де Плата. «Надежда». Дневник Е. Е. Левенштерна.
Из собрания Национального архива Эстонии. EAA.1414.3.3 – L. 49

June 21, 1804, Rico de Plata. "Nadezhda". Diary of Ye. Ye. Loewenstern.
From the collection of the National Archives of Estonia. EAA.1414.3.3 – L. 49

было рискованное плавание, поскольку в Калькутте выяснилось, что после посадки на мель у самого киля фрегата застрял большой обломок камня, и если бы он вывалился, судно тотчас же ушло на дно.

Затем на небольшом судне молодой моряк добрался до Кантона (Китай), откуда вернулся в Англию, вторично побывав на мысе Доброй Надежды и посетив остров Св. Елены. В 1799 году он возвратился в Петербург в чине капитан-лейтенанта, за шесть лет службы в английском флоте став опытным мореплавателем и путешественником.

Проекты кругосветки

Знакомство (в 1793–1799) с постановкой мореплавания в странах Европы и Америки, с портами и товарами в Африке и Азии сильно повлияло на мировоззрение Крузенштерна. Еще во время плавания из Китая в Англию он подготовил первый проект кругосветного похода, адресованный генералу П. А. Соимонову, президенту Коммерц-коллегии. Проект был подан в 1800 году вице-президенту Адмиралтейств-коллегии графу Г. Г. Кушелеву, однако показался руководителям морского ведомства слишком смелым и дерзким. После такой неудачи Иван Федорович едва не покинул флотскую службу.

Однако все течет, все изменяется. После смерти Павла I в марте 1801 года императором России стал Александр I. К управлению государством пришла новая «команда».

1 января 1802 года Крузенштерн вновь подал свой проект об организации кругосветной экспедиции. Идею поддержали вице-президент Адмиралтейств-коллегии (будущий министр Морских сил) адмирал Н. С. Мордвинов и директор Департамента водных коммуникаций (будущий министр коммерции) Н. П. Румянцев. Последний заинтересовал пла-

rock was found stuck in the keel of the frigate, which would have sunk immediately had the rock been dislodged.

Thereafter, the young seaman reached Canton (China) aboard a small vessel, from where he returned to England via the Cape of Good Hope, coming ashore on the Island of Saint Helena. In 1799, he returned to Petersburg as a Lieutenant Commander with a six-year background as an experienced seaman and seafarer in Royal British Navy.

The Circumnavigation projects

Krusenstern's worldview was completely changed by his experiences (during the years 1793–1799) in the European and American countries he visited as well as the African and Asian seaports and goods he came to know. Back during his trip from China to England, he presented his first idea of a circumnavigation voyage to General P. A. Soymonov, the president of the Collegium of Commerce. In 1800, the concept was submitted to G. G. Kuschelev, the vice-president of the Admiralty Board, but the senior officials of the naval authority considered it to be too challenging and ambitious to attempt. After such a failure, Krusenstern was on the verge of leaving the navy.

However, nothing ever stays the same. After the death of Paul I in 1801, Alexander I became the Emperor of Russia. A new administration took the helm of the country.

On the 1st of January, 1802, Krusenstern submitted his concept detailing the plan of circumnavigation once again. The idea was supported by admiral N. S. Mordvinov, the vice-president of the Admiralty Board who later became a minister of the Naval Forces, and N. P. Rumyantsev, director of the Aquatic Communications Department who went on to take up the position Minister of Commerce. The latter man caught the attention of the Board of Management of the Russian-American Company (RAC) with the plan, and so, on the 13th of July, 1802, M.M. Buldakov, the head of the RAC, gave his consent to the arrangement of the voyage. Alexander I approved the project soon thereafter by assigning Krusenstern as the "executor of his idea". On the 7th of August, Krusenstern was appointed as "the chief of two ships", and a fortnight later the RAC admitted to the service Lieutenant Commander Yury F. Lisyansky who had formerly written to Krusenstern that he "would be happy to serve with him..."

Among the original founders of the RAC was an Attorney-General of the 1st Department of the Senate, N. P. Rezanov. He took part in the arrangement of the voyage on the part of the RAC, and in February, 1803, he proposed the idea of sending an ambassador to Japan and China "in order to facilitate the development of trade". On the 20th of February, N.P. Rumyantsev reported this to the Emperor, and on the 10th of June, 1803, Alexander I signed a rescript appointing N. P. Rezanov as the head of the Russian embassy in Japan.

Prior to launching the expedition, on the 13th of May, 1803, the Emperor provided additional funds for Ivan F. Krusenstern's family: he was granted a village in Privorotye and half of a Ronnoshev village in the Ushitsky district of the Podolsk governorate (today: Kamenets-Podolsk district of the Khmelnytsky region of Ukraine) for 12 years "without rental charges".

ном Крузенштерна правление Российско-Американской компании (РАК), и 13 июля 1802 года директор правления РАК М. М. Булдаков согласился организовать плавание. Вскоре Александр I утвердил проект, определив, чтобы Крузенштерн «был сам исполнителем своего предначертания». 7 августа его назначили «начальником над двумя кораблями», а через две недели РАК приняла на службу капитан-лейтенанта Ю. Ф. Лисянского, который ранее писал Крузенштерну, что «весьма бы был счастлив, чтобы с тобою вместе служить...»

Одним из инициаторов учреждения РАК был обер-прокурор 1-го департамента Сената Н. П. Резанов. Он принимал участие в организации экспедиции со стороны РАК и в феврале 1803 года выступил с идеей отправки в Японию и Китай посольства для «облегчения развития торговли». 20 февраля Н. П. Румянцев доложил об этом императору. 10 июня 1803 года Александр I подписал рескрипт о назначении Н. П. Резанова руководителем посольства в Японию.

Еще до отправления экспедиции, 13 мая 1803 г., император позаботился о дополнительном материальном обеспечении семьи Ивана Федоровича Крузенштерна: ему было пожаловано на 12 лет «без платежа аренды» село Приворотье и половина села Ронношев в Ущицком повете Подольской губернии (ныне Каменец-Подольский район Хмельницкой области Украины).

От Кронштадта до Камчатки

Корабли для экспедиции в Англии приобрел Юрий Лисянский и прибыл с ними в Кронштадт. «Надеждой» (450 т) стал командовать Крузенштерн, «Невой» (370 т) — Лисянский. 26 июля 1803 г. оба корабля вышли в море.

На «Надежде» публика оказалась весьма разношерстной. Помимо экипажа, включавшего четырех лейтенантов, — М. И. Ратманова, Ф. И. Ромберга, П. Т. Головачева и Е. Е. Левенштерна — и мичмана Ф. Ф. Беллинсгаузена, здесь были: камергер Н. П. Резанов со свитой (надворный советник Ф. П. Фоссе, майор Е. К. Фридеричи, подпоручик граф Ф. И. Толстой, титулярный советник Ф. П. Бринкин, живописец П. С. Курляндцев); два кадета — братья Отто и Мориц Коцебу, доктор К. Ф. Еспенберг, шесть «промышленников» и трое ученых (прибыли в Копенгагене) — И. К. Горнер (швейцарский астроном), В. Г. Тилезиус (немецкий врач, ботаник и зоолог) и Г. Г. Лангсдорф (немецкий натуралист). На борт взяли пятерых японцев из числа рыбаков, потерпевших кораблекрушение у Алеутских островов в 1796 году и впоследствии оказавшихся в Иркутске. Их доставили в Петербург перед отправлением экспедиции. Возвращение японцев на родину Резанов рассматривал как некий дипломатический жест доброй воли, который позволит наладить отношения с японскими властями. Глава посольства Резанов разместился в капитанской каюте вместе с Крузенштерном.

После Копенгагена суда зашли в Фальмут (Англия), посетили остров Тенерифе и 14 ноября пересекли экватор. В этот день, как отмечал в своем дневнике Е. Е. Левенштерн, квартирмейстера «Курганова переодели в Нептуна, и после того как Крузенштерн окрестил его, он получил задание окрестить своих друзей. По одеянию было видно, что наш Нептун русский, так как он вырядился в овечьи шкуры, вывешенные на баке для просушки, и хотя он погибал от жары, но не отказался от водки, предложенной людям. И наш Нептун был первый, кто выпил лишнюю рюмку и вынужден был лечь.

Резанов подарил каждому матросу от имени императора испанский талер. Лисянского пригласили к обеду, но он не принял [приглашения]; и вот все пошло к столу, кроме моей особы, так как я был на вахте. За здоровье императора выстрелили из пу-

From Kronstadt to Kamchatka

Ships for the voyage were purchased by Yury Lisyansky in England and brought to Kronshtadt. Krusenstern took the position of captain of the *Nadezhda* (“Hope”, 450 t of tonnage) while Lisyansky assumed command of the *Neva* (370 t of tonnage). On the 26th of July, 1803, both ships set sail.

The *Nadezhda*'s crew turned out to be quite a motley one. Apart from the four lieutenants, M. I. Ratmanov, F. I. Romberg, P. T. Golovatchev and Ye. Ye. Loewenstern, and a midshipman F. F. Bellingshausen, the following officials were on the board: chamberlain N. P. Rezanov, accompanied by his retinue (court counselor F. P. Fosse, major Ye. K. Friderici, second lieutenant earl F. I. Tolstoy, titular counselor F. P. Brinkin, painter P. S. Kurlyandtsev); two cadets, brothers Otto and Moriz Kotzebue, physician K. F. Espenberg, six “industrialists” and three scientists who joined the expedition in Copenhagen: J. C. Horner (a Swiss astronomer), W. G. Tilesius (a German physician, botanist and zoologist), and G. H. Langsdorff (a German naturalist). Five Japanese sailors were also taken onboard; they were fishermen who had been shipwrecked off the coast of the Aleut Islands in 1796 and who had later appeared in Irkutsk and had been brought to Saint Petersburg before the expedition began. Rezanov wanted to bring the Japanese back to their homeland as a gesture of diplomatic goodwill which would make it possible to communicate with the Japanese authorities. The head of embassy, Rezanov, shared the captain's cabin with Krusenstern.

After leaving Copenhagen, the ships passed by Falmouth (England), visited the island of Tenerife and traversed the equator on the 14th of November. As Ye. Ye. Loewenstern wrote in his diary, that day quartermaster Kurganov “was dressed up as Neptune and was commanded to baptize his friends after being baptized himself by Krusenstern. Judging by his dress, one could conclude that the Neptune was Russian as he dressed in sheepskins hung up on a tank to dry, and, though he was overheating, he accepted vodka that had been offered to the crew. So, our Neptune was the first to get fed up of the vodka, which forced him to go to bed.

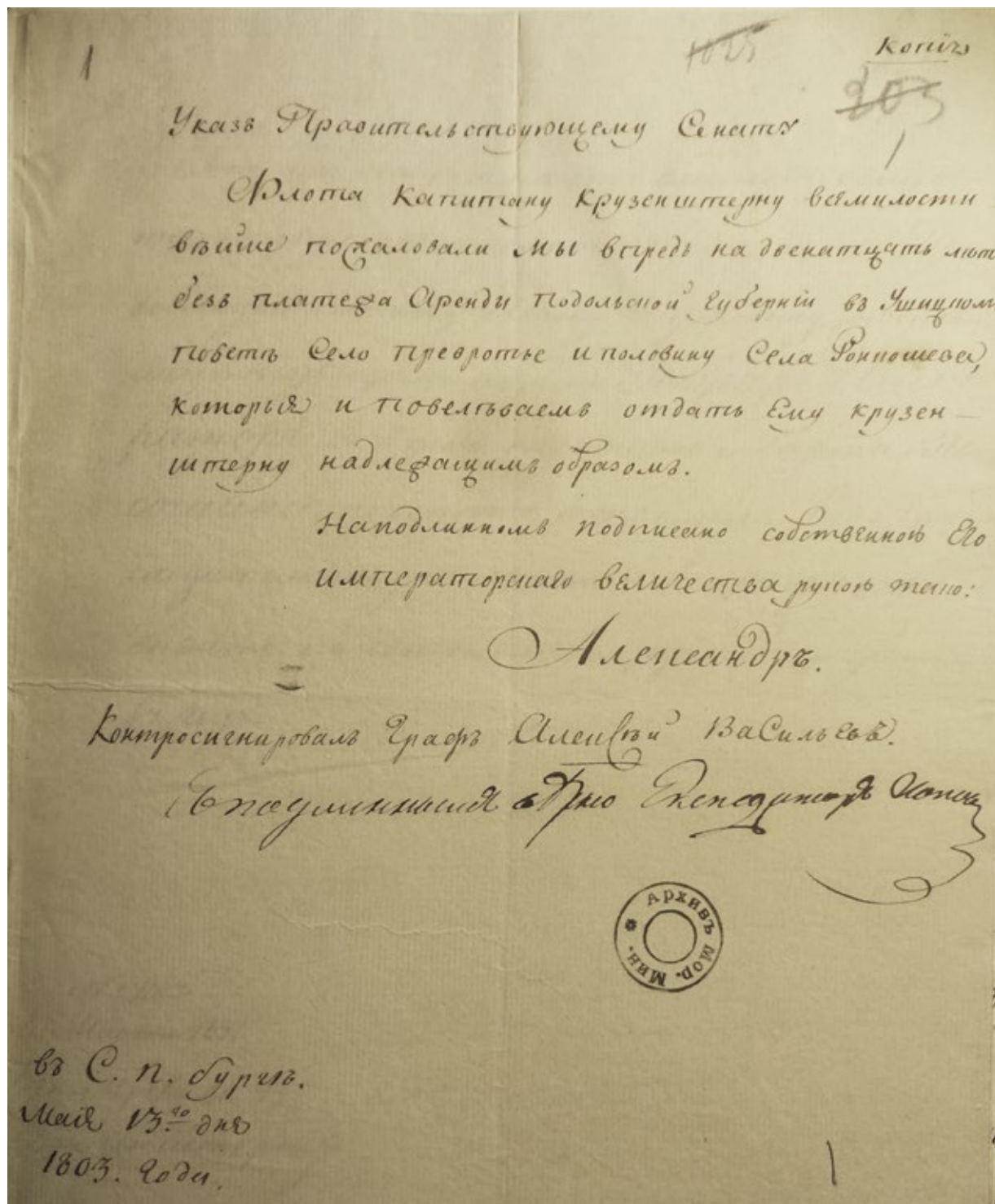
Rezanov presented a Spanish thaler to each sailor on behalf of the Emperor. Lisyansky was invited for dinner; however, he refused [the proposal], and everyone went to the table except for myself as I was on duty. The cannons fired 11 times to the health of the Emperor, and fired 7 shots for the health of the Empress. Many bottles were opened. They drank to everyone's health, and each of them made plenty of toasts. After dinner, Krusenstern was rocked on the crew's arms with three “hurrahs”. After that, we had to do the same to Rezanov. Suddenly, the lieutenants on duty took part in this. We were thrown in the air and we flip-flapped. Rezanov was completely drunk and could only mumble: “Hurray, Krusenstern!” Everyone was happy and loud, and only *Neva* was calm. The fun lasted until late, and then everyone was carried off in the arms of Morpheus”.

That is how the first celebration of Neptune Day was held at the Russian fleet.

Nadezhda and *Neva* were sailing along the Atlantic Ocean towards Brazil, and Krusenstern was unaware that on the 26th of November 1803, he had been awarded the Order of St. George of the 4th class, the bestowal of which he had submitted a request for more than two years prior.

The longer the voyage lasted, the scarcer food became. They ate salted beef three times a week, and tuna or mackerel that they sometimes caught became a good addition to their dishes. One day the scientists, officers and Rezanov's retinue out of starvation and, armed with a knife, literally lashed out at a ham hanging at the stern of the ship despite having the authority to order the crew to bring them the ham on a plate in the mess-room.

It was in Tenerife where Rezanov showed the officers of *Nadezhda* the Emperor's order granting him the position of the

Копия указа императора Александра I Правительствующему сенату о пожаловании И. Ф. Крузенштерну сроком на 12 лет, без платежа аренды, села Приворотье и половины села Ронношев в Ушицком повете Подольской губернии. Санкт-Петербург. 13 мая 1803 года.
РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 399. Л. 1.

Copy of the decree of Emperor Alexander the First to the Governing Senate ordering them to grant I. F. Krusenstern the village in Privorotye and half of the village of Ronnoshev in Ushitsky district of Podolsk governorate, for 12 years, rent-free. Saint-Petersburg, May 13, 1803.
Russian State Naval Archive (РГАВМФ. Ф. 14. Оп. 1. Д. 399. Л. 1.)

шек 11 раз, 7 залпов — за здоровье императрицы. Опорожнено было очень много бутылок. Пили за здоровье всех, и каждый провозгласил много здравиц. После стола Крузенштерн качали с троекратным "ура". После этого и Резанову мы должны были оказать ту же честь. И неожиданно в этом приняли участие и лейтенанты, стоявшие на вахте. Нас подкинули вверх, и мы выделяли сальто-мортале. Резанов был совершенно пьян и мог только бормотать: "Ура, Крузенштерн!" Все были довольны и веселы и только одна "Нева" была спокойной. Шум длился до позднего вечера, пока, наконец, все не бросилось в объятия Морфея.

Таким был первый «праздник Нептуна» в Русском флоте.

«Надежда» и «Нева» двигались по Атлантическому океану в сторону Бразилии, и Крузенштерн не знал, что 26 ноября 1803 г. ему был пожалован орден Св. Георгия 4 класса, о награждении которым он подавал прошение более двух лет назад.

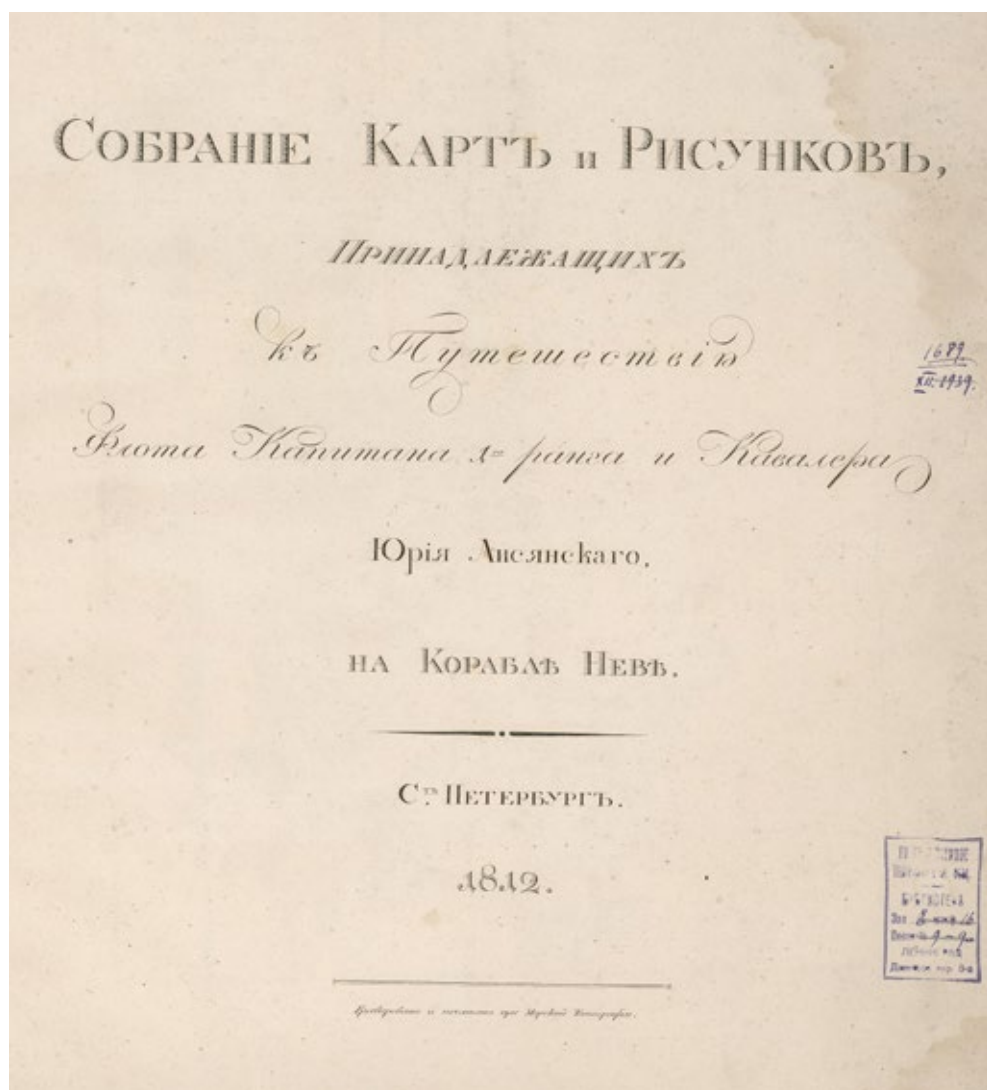
Чем дольше длилось плавание, тем скуднее становилась пища. Три раза в неделю ели солонину. Иногда хорошим дополнением к столу были пойманные тунцы или макрель. Однажды из-за сильного голода ученые, офицеры и свита Резанова, вооружившись ножом, буквально накинлись на висевший в кормовой части корабля окорок, хотя в их власти было приказать принести ветчину на тарелках в кают-компанию.

chief of the expedition. As Loewenstern noted that through this, Rezanov "deprived the captain [Krusenstern] of all incentives for which he had left his motherland". Afterwards, the chamberlain continued scheming against Krusenstern by trying to subordinate the officers from *Nadezhda* and *Neva*. Due to this, Krusenstern split the captain's cabin in two while staying in Brazil, when Rezanov was living onshore; later on, the officers of *Nadezhda* decided to ignore Rezanov and his retinue completely.

After leaving Brazil, Krusenstern imposed a water ration. Everyone was provided with two cups of water a day, one of which was used for cooking for the whole crew.

In February 1804, Cape Horn welcomed the seafarers with squall wind, snow, hail, cold and rain. On the 4th of April, *Nadezhda* crossed the tropic of Capricorn for the second time (latitude 23°26'16" to the south of the equator).

Dropping anchor at the island of Nuku Hiva (the Marquesas Islands) was a long-awaited event. The inhabitants appeared to be nice and laborious people; however, they turned out to be unfriendly (in wartime, they cannibalized their captives and their dead) and thievish. The seafarers stocked up on water and food: they mostly desired pigs which "used to eat coconuts only". The seafarers also carried out a topographic survey of the harbor. Many of them, including Krusenstern, were tattooed with the help of the locals. Those who wished to (there were many!) engaged in relations with

Титульный лист большого атласа «Собрание карт и рисунков, принадлежащих к путешествию Флота Капитана 1го ранга и Кавалера Юрия Лисянского, на Корабле Неве». Научная библиотека РГО.

The title page of the big atlas titled *Collection of Maps and Drawings of the Voyage of Naval Captain of the 1st Rank and Cavalier Yury Lisiansky, Aboard the Ship Neva*. Russian Geographical Society Scientific library.

Island on his way to Russian America, then the Marquesas Islands and the Sandwich [Hawaii] Islands; all these lands were depicted on the maps that the sailor compiled. Yury Lisiansky drew a separate “commemorative” map for one of the lands he discovered in the Pacific Ocean. That was “Lisiansky Island near which the *Neva* ran aground on the 15th October, 1805”. On the way back from the Pacific Ocean the sailor passed the Sunda Islands. While passing through the Kelas (Gaspar) and Sunda straits, Lisiansky referred to the maps already compiled by foreign explorers, but supplemented them and wrote down all the inaccuracies he noticed. Maps of these two straits, “corrected according to the bearings of *Neva*” were also included in the “Collection...”.

A year later, in 1813, the *Atlas of Captain Krusenstern's voyage around the world* was published in Russian and German. In comparison to the atlas drawn up by Lisiansky, it was a larger document which mostly included engravings of various sizes and covered various subjects. The engravings occupied more than 70 sheets in the Atlas (including several double ones) whereas 40 sheets (including 7 doubled sheets) were assigned for maps and engraved sketches of panoramas of the explored objects. The Atlas opened with “The Mercatorial World Map or General Voyage Map of Captain Krusenstern Outlining the Route of the *Nadezhda* Ship Around the World Published in 1813”. Both this overview map and other more detailed maps dedicated to separate archipelagos, islands, bays and parts of coasts were a kind of report document revealing discoveries and hydrographic observations Krusenstern had made, structured in chronological order, according to the order of visits of particular geographic objects the sailor faced on his way. All the maps demonstrated the detailed drawn route of the *Nadezhda* sloop outlining dates the ship had reached particular points of the voyage. It was not only his route that Krusenstern outlined on the “Map of Nippon Island [Honshu] and the Sea of Japan with the Van Dimen [Osumi], Sangara [Tsugaru] and Korean Straits of 1807” but also the routes of his predecessors, i.e. other European sailors who had explored the coast of Japan and the seas adjacent to it. The only map in the Atlas with no direct relation to the outcomes of the circumnavigation of the Russian sailors was “The Amended Map Taken by Lord Anson Aboard a Spanish Ship in 1743 Outlining the Routes Generally Taken by Galleons to Travel from Acapulco to Manila and Back, 1810”. The aforementioned George Anson was an English admiral (1697–1762) who captured one of the Spanish's ships that had been sailing between Acapulco port and Manila in the Philippines. This small-scale map depicted a part of the Pacific Ocean's waters situated between Japan and the Philippines in the West to 145-degree West longitude in the East. The coasts adjacent to the Pacific Ocean were missing from only two maps in the Atlas. Those were “The Scheme of Entering the Santa-Catarina Strait, 1804” (the North bay at Santa-Catarina Island in southern Brazil which was visited by Krusenstern and Lisiansky on their way to the Pacific Ocean). The scheme was placed right after the “Mercatorial World Map...”, while the last one in the Atlas was the “Map of the Cape of Good Hope and Lagullas Bench” of 1811 (the extreme southern point of Africa that was rounded by the sailors in April, 1806 on their way back from the Pacific Ocean; the Lagullas bench is nowadays called the bench of Cape Agulhas).

Even during his circumnavigation, I. F. Krusenstern set about realizing his fundamental project consisting of drawing up a num-

занием якорных мест и с промером до города Ностры Синьиоры дель Дестеро [современное название — Флорианополис]. 1804». После того как Лисянский, обогнув мыс Горн, вышел на просторы Тихого океана, он по пути в Русскую Америку прошел мимо острова Пасхи, через Маркизские и Сандвичевы (Гавайские) острова, и все эти места также нашли свое отражение на составленных мореплавателем картах. Один из объектов, открытых Юрием Федоровичем в Тихом океане, был им удостоен отдельной «памятной» карты «Остров Лисянского, у коего корабль Нева стал на мель, 1805 года Октября 15го числа». Обратный путь мореплавателя из Тихого океана пролегал через Зондские острова. Проходя в начале 1806 года через проливы Келаса (Газпар) и Зондский, Лисянский воспользовался картами, уже составленными иностранными исследователями, но дополнил их и зафиксировал все замеченные им неточности. Карты этих двух проливов, «поправленные по пеленгам корабля Невы» также включены в «Собрание...».

Спустя год, в 1813-м году, на русском и немецком языках был опубликован «Атлас к путешествию вокруг света Капитана Крузенштерна». По сравнению с атласом Лисянского это существенно более объемное произведение, и его содержание по большей части состоит из гравюр разного размера и самой разнообразной тематики. Гравюры занимают в Атласе почти 70 листов (в т. ч. несколько двоянных), в то время как картам и сопровождающим их гравированным зарисовкам панорам обследованных берегов отведено 40 листов (в т. ч. 7 двоянных). В начале Атласа помещена «Меркаторская карта всего света или генеральная карта к Путешествию Капитана Крузенштерна, с показанием пути Корабля Надежды вокруг Света Изданная в 1813 году». Как эта большая обзорная карта, так и все остальные более детальные карты, посвященные отдельным архипелагам, островам, бухтам или участкам побережья, носят характер своего рода отчетных документов о сделанных Крузенштерном открытиях и гидрографических наблюдениях и размещены в строго хронологическом

порядке в соответствии с последовательностью ознакомления мореплавателя с теми или иными географическими объектами на своем пути. На всех картах со всеми подробностями прочерчен путь шлюпа «Надежда» с указанием дат местонахождения корабля в конкретных точках маршрута. На «Карте острова Нипона [о. Хонсю] и Японского моря с проливами Ван-Димена [прол. Осуми], Сангара [прол. Цугару (Сангарский)] и Корейского. 1807го года» Крузенштерн показал не только свой маршрут, но и пути своих предшественников — других европейских мореплавателей, исследовавших берега Японии и омывающие ее моря. Единственная карта в атласе, не имеющая прямого отношения к результатам кругосветного плавания российских моряков, — это «Исправленная карта, взятая Лордом Ансоном на Гишпанском корабле в 1743 году, с показанием курса, коим обыкновенно плавали Галеоны из Акапулко в Маниллу, и обратно. 1810 года». Имеется в виду британский адмирал Джордж Ансон (George Anson, 1697—1762), захвативший одно из испанских судов, курсировавших между мексиканским портом Акапулько и городом Манилой на Филиппинах. На этой мелко-масштабной карте показана часть акватории Тихого океана от Японии и Филиппин на западе до 145 градуса западной долготы на востоке. В «Атласе к путешествию...» лишь только на двух картах не показаны берега, омываемые Тихим океаном. Первым после «Меркаторской карты всего света...» размещен «План входа в залив С. Екатерины. 1804го года» (бухта Норти у острова Санта-Катарина на юге Бразилии, куда Крузенштерн и Лисянский заходили по пути в Тихий океан), а последнее место занимает датированная 1811-м годом «Карта мыса Доброй Надежды и банки Лагуллас» (самый юг Африки, который путешественники обогнули в апреле 1806 года, возвращаясь из Тихого океана к родным берегам; «банка Лагуллас» — это по-современному отмель Мыса Игольного).

Еще во время своей кругосветки И. Ф. Крузенштерн приступил к осуществлению своего фундаментального проекта —

ber of detailed maps of the Pacific Ocean which were greatly needed for practical navigation. However, due to the various offices he was engaged in, he was not able to devote enough time to that work. In 1815 Ivan Krusenstern was temporarily dismissed from naval service because of “shortness of vision” and was sent on a prolonged vacation. Having taken advantage of the spare time, in 1816 the sailor bought Ass estate in Estland province (Kiltsi estate in modern Estonia) and settled in it to dwell there until 1822. There he spent several years working on the two-volume “Atlas of the South Sea”, his principle cartographic opus. People nowadays might be confused by this name because only few are aware now that the Pacific Ocean had been named the South Sea since the XVIII century, and at that time the Pacific Ocean had some other names in use (the Big Ocean, the Eastern Ocean). In order to avoid breaking from the existing tradition, Krusenstern preferred the name “The South Sea” for the ocean; however, he provided his stipulation on the matter: “If I were not inclined to multiply the number of different names of this ocean, I would propose to give it the name of Magellan” (Krusenstern, 1826, Preface, Note on p. IV).

Обзорная «Карта Российских Владений в Северозападной части Америки, выбранная из новейших описаний и утвержденная по наблюдениям Флота Капитана и Кавалера Юрия Лисянского, учиненным на Острове Кадьяк и в Новоархангельском Порте. 1805» из атласа Ю. Ф. Лисянского (1812) наглядно демонстрирует географические познания об этом регионе в начале XIX века: довольно хорошо изученное побережье соседствует с «белыми пятнами» внутри континента, про которые ничего неизвестно кроме названий племен обитающих там эскимосов и индейцев. *Научная библиотека РГО.*

General “Map of the Russian Land in the North-Western Part of America Compiled Upon the Newest Data and Approved on Observations by Navy Captain and Cavalier Yury Lisyansky, Completed on the Kodiak Island and in Novoarkhangelsk Port. 1805” extract from the atlas by Yu. F. Lisyansky (1812) demonstrates the geographic knowledge of this area in the beginning of XIX century: the fairly well studied coast is adjacent to “white spots” within the continent with no data on them except names of Eskimo and Indian tribes. *Russian Geographical Society Scientific library.*

